

Житие патриарха Хорватской Православной Церкви Гермогена (Максимова), уроженца Всевеликого Войска Донского

Митрополит Хорватской Православной Церкви, а под конец своего земного бытия Хорватский патриарх Гермоген, с казачьим чувством долга и ответственности пронёс через всю свою жизнь тяжкий Крест великомученичества. Вечная память ему! И вечная слава!

Донской казак Григорий Иванович Максимов родился 22 января (н.с.) 1861 года, в станице Нагавской, 2-го Донского округа Области Всевеликого Войска Донского. Григорий был рождён в православной семье нового обряда, его отец был псаломщиком, и Григорий также избрал для себя церковную стезю. Планируя сделаться (и сделавшись) женатым священником, Григорий Максимов совершенно не мог предположить предстоявшие ему необычайную духовную карьеру и широкое международное поприще. Будучи коренным донцом и патриотом Тихого Дона, он надеялся стать именно казачьим пастырем. Сбылось, однако, и то, и другое: и казачье пастырство, и международное поприще.

Окончив церковноприходскую школу в родной станице, Максимов в 1872 году поступил в Усть-Медведицкое духовное училище, которое закончил в 1876 году по I разряду. В 1876 — 1882 годах обучался в Донской духовной семинарии в Новочеркасске, которую также окончил по I разряду и был назначен к поступлению в Киевскую духовную академию. В 1886 году окончил академию со степенью кандидата богословия. Тема диссертации: «Славяно-греко-латинская академия (в Москве) и отношение её к академии Киевской и представителям нового направления русской литературы».

15 июня 1887 года Григорий Максимов был назначен псаломщиком Петропавловской церкви в Старочеркасске — прежней столице Всевеликого Войска Донского. Кратковременная служба псаломщиком являлась для образованного выпускника своего рода стажировкой. 4 декабря того же 1887 года он был рукоположен во иерея. Сначала служил в Троицкой церкви, а 5 июля 1888 года переведён в Вознесенский кафедральный собор Новочеркасска.

Следует особо подчеркнуть, что церковные службы совершались тогда во временном деревянном соборе. А каменное здание кафедрального собора возводили, со всеми приостановками и двумя обрушениями, ровно 100 лет!.. В 1889 году Максимов был назначен законоучителем и инспектором классов Донского епархиального женского училища и членом Новочеркасского отделения Донского епархиального училищного совета. В 1892 году — наблюдателем церковноприходских школ города Новочеркасска. А 19 марта 1894 года назначен смотрителем своего родного Усть-Медведицкого духовного училища.

При закладке училищного храма Максимов произнёс торжественную речь, опубликованную в «Донских епархиальных ведомостях». С 1896 года он был председателем Усть-Медведицкого отдела Донского епархиального училищного совета.

В 1902 году, по приглашению архиепископа Владимира Сеньковского, Григорий Максимов уехал на Кавказ, где 1 ноября 1902 года стал настоятелем кафедрального собора во Владикавказе – столице Терского Казачьего Войска. 14 ноября 1902 г. он был возведён в сан протоиерея; с 4 декабря того же года — штатный член Владикавказской духовной консистории. В 1904 году назначен председателем совета Владикавказского епархиального женского училища.

В 1905 году Григорий Максимов произнёс проповедь против охвативших почти всю империю революционных выступлений (в которых активно участвовали большевики). В том же году скончалась его супруга, оставив мужу шестерых детей — от одного года до шестнадцати. Григорий Максимов в одиночку вырастил детей, все они получили образование.

В 1906 году Григорий Максимов был определён смотрителем Владикавказского Духовного училища, но в том же году назначен ректором Саратовской духовной семинарии.

Вообще же, большая часть домонашеской духовной карьеры Максимова прошла на исторических казачьих землях, будь то Область Всевеликого Войска Донского, Терского или Волжского Войск (Владикавказ и Саратов, соответственно), а также Казацкой Украины-Гетманщины (которой принадлежал Киевский округ при Богдане Хмельницком). Здесь приобрёл он драгоценные знания и опыт, очень пригодившиеся в дальнейшем, здесь Гермоген многократно мог удостовериться в существовании особого казачьего менталитета. Притом, что в конце XIX — начале XX века многие русские политики и чиновники (как широко известные, так и анонимные) экстраполировали полную ассимиляцию казачьего народа: ставя при своём антинаучном посыле подлую цель, с губительными последствиями. К примеру, в 1906 году вышел циркуляр Военного министерства, по которому духовенство казачьего происхождения в ряде станиц лишалось земли на том основании, что «принявший священный сан выбывает из казачьего сословия». Это была циничная подножка, обездоливавшая (в числе прочих) и детей епископа Гермогена (в скобках отмечу, что данный циркуляр едва ли исходил непосредственно от тогдашнего военного министра А. Ф. Редигера, в целом благожелательного к казакам).

21 августа 1909 года Григорий Максимов постригается в монахи под именем Гермоген, 23 августа того же года был возведен в сан архимандрита.

9 мая 1910 года в Троицком соборе Александро-Невской Лавры Гермоген был хиротонисан в сан епископа Аксайского, викария Донской епархии. И проследовав через Москву, вернулся в родные края.

В Новочеркасске взорам епископа Гермогена предстал каменный Вознесенский собор, 5 лет тому назад достроенный и освящённый. Который стал третьим по величине православным храмом России. Все купола его были покрыты червонным золотом, а изготовленный в Чехии главный крест инкрустирован горным хрусталем. Отныне в свете яркого солнца кресты и купола собора были видны на много километров. И кафедральный собор уже получил прозвание: Второе Солнце Дона! Здесь Гермогена встретил его

старый и новый начальник — архиепископ Владимир Синьковский; прежде окормлявший Северо-Восточный Кавказ, а с 16 сентября 1908 года — Область Всевеликого Войска Донского.

4 (17) октября 1911 года здесь произошло событие общедонского значения: епископ Гермоген возглавил церемонию перезахоронения в Нижнем Покровском храме Вознесенского собора останков четырёх знаменитых донских героев и архиепископа Донского и Новочеркасского Иоанна Доброзракова.

«День 4 октября 1911 года в летописях Дона останется навсегда. В этот день Войско Донское торжественно чествовало память своих героев: Войскового Атамана графа М. И. Платова, генерал-адъютанта графа В. В. Орлова-Денисова и генерал-лейтенантов И. Е. Ефремова и Я. П. Бакланова.» — сообщали «Донские областные ведомости».

Ровно в 8 часов утра на вокзал прибыл траурный поезд. Как только гробы вынесли из вагона, в соборе и в монастырской церкви начался погребальный перезвон колоколов. Процессия медленно двинулась по Крещенскому спуску к Вознесенскому собору. За гробницами следовало духовенство, Войсковой Наказной Атаман Павел Иванович Мищенко (днепровский или украинский казак, герой Хивинской, Русско-турецкой, Китайской и Японской войн), донские офицеры и чиновники. На соборной площади стояли войска в пешем и конном строю, учащиеся учебных заведений. Пять гробов внесли в собор. Когда епископ Гермоген отслужил литургию, их перенесли в церковь Покрова Пресвятой Богородицы и опустили в саркофаги. Одномоментно раздались орудийные и ружейные залпы!

«Пусть память этих славных сынов Дона передается и свято хранится в отдалённом потомстве донского казачества, пусть у могил их молодые поколения учатся так же, как эти герои, горячо и беспредельно любить родной край свой, пусть у прахов этих героев донцы черпают вдохновение на верную службу Царю и Отчизне» — написал в своей книге «Герои Дона» будущий Походный и Войсковой Атаман Петр Харитонович Попов.

В мае 1914 г. епископ Гермоген был приглашён в Москву и принял участие в торжественном переложении мощей Святого Патриарха Гермогена в новую раку в Успенском соборе Московского Кремля. Так символически встретились два Гермогена. Два донских казака. Два Патриарха!

С самого начала 1-ой Мировой войны епископ Гермоген неделями ездит по хуторам и станицам, укрепляет дух мобилизованных казаков, помогает их семьям, успокаивает, проповедует, собирает пожертвования. В силу частой смены Донских архиепископов, сама судьба выдвигала викарного епископа Гермогена в Главные пастыри Тихого Дона.

5 декабря 1914 г. в Новочеркасск приехал Николай II. Первым делом он, согласно его дневнику, посетил «новый громадный собор». При большом стечении народа на соборной площади, Государя, подъехавшего к паперти на автомобиле, встретило всё новочеркасское духовенство. Гермоген и Владимир вручили ему 20 тысяч рублей, собранные в донских приходах на нужды действующей армии. После торжественной службы Николай II

посетил несколько лазаретов и госпиталей, где лично награждал раненных казаков, а затем побывал в Донском кадетском корпусе. Возможно, что 5 декабря произошла первая и единственная встреча епископа Гермогена с Николаем II. Оба они стяжали венец святости. Но, похоже, что в разные периоды своей жизни Владыка по-разному относился к Государю.

Между тем, под давлением донского общественного мнения, Синод 10 января 1915 года произвёл ротацию. Переведя Владимира Путятю на Пензенскую кафедру, что было явным понижением. Архиепископом же Донским и Новочеркасским стал Митрофан Симашкевич... прежний епископ Пензенский и Саранский. Он был уроженцем и увлечённым краеведом Подольской губернии (Подолія — древняя страна казаков-болоховцев). В домонашеской период своей жизни, в 1884 — 1905 годах, Симашкевич служил в Новочеркасске, ещё в ту пору могло состояться и его знакомство с Григорием Максимовым.

18 апреля 1917 года на главной площади Новочеркасска, у памятника Атаману Ермаку, прошёл первомайский митинг (так как это было 1 мая по н. ст.). Присутствовали Митрофан Симашкевич и Гермоген Максимов. В новочеркасской газете «Вольный Дон» (№ 12, 1917) была процитирована праздничная речь епископа Аксайского Гермогена:

«За народ пострадал и Иисус Христос, и с воцарением свободы начинается истинно Христово воскресение. Засияло солнце радости и наступит благоденствие мира!».

Однако, епископ Гермоген был решительным противником немедленного мира с враждебной коалицией, за который теперь уже в открытую агитировали большевики. Он неизменно призывал свою паству к мужеству, к продолжению войны до Победы, и вплоть до 31 августа 1917 года был лоялен Временному правительству.

17 (30) июня 1917 г. Донской Войсковой Круг, собравшийся в Новочеркасске, избрал генерала-от-кавалерии Алексея Максимовича Каледина, прославленного героя Луцкого прорыва, Войсковым Атаманом Всего Великого Войска Донского. Митрофан Богаевский зачитал постановление Круга:

«По праву древней обыкновенности избрания Войсковых Атаманов, нарушенному волею Петра I в лето 1709 и ныне восстановленному, избрали мы тебя нашим Войсковым Атаманом...»

Таким образом Алексей Каледин стал юридическим преемником Атамана-мученика Кондратия Булавина... На следующий день Атаман с вручённым ему перначом, в окружении казачьих знамен проследовал в сопровождении членов Круга из Дома войскового правления в Вознесенский войсковой собор, где Гермоген Максимов и Митрофан Симашкевич отслужили молебен и благословили Войскового Атамана Каледина на труды во благо казачества. Сохранилась фотография, где Атаман, высоко подняв вручённый ему пернач, произносит энергичную речь. Рядом стоит епископ Гермоген.

Гермоген Максимов и Митрофан Симашкевич отслужили молебен в

Вознесенском войсковом соборе и благословили Войскового Атамана Каледина на труды во благо казачества. Характерно, что в тот же день, 18 июня (1 июля) 1917 г., в Петрограде большевики организовали пораженческую демонстрацию, под лозунгом:

«Смерть врагам народа корниловцам и калединцам!!!»

Да здравствует советская власть!!!».

А епископ Гермоген вскоре же совершил объезд донских приходов и монастырей. В своих проповедях он призывал казаков к возрождению и защите Отчизны, к деятельной поддержке суверенитета Донского войска и Атамана Каледина.

8 августа 1917 года Гермоген председательствовал на епархиальном избирательном собрании, посвящённом созыву Всероссийского Поместного собора в Москве. Делегатом собора был избран Митрофан Симашкевич.

25 октября 1917 года Атаман Каледин выступил с обращением, в котором объявил захват большевиками власти в Петрограде преступным, и заявил, что впредь, до восстановления законной власти в России, Войсковое правительство принимает на себя всю полноту власти в Донской области. А 27 октября объявил в Области Всевеликого Войска Донского военное положение. Епископ Гермоген призвал казаков к защите Атамана и Круга, к эффективной обороне Новочеркасска. И к усиленным молитвам!

26 ноября 1917 года епископ Гермоген произнёс горячую речь над гробами двадцати донских партизан, павших в боях с большевиками. Вечером того же дня, в Вознесенском войсковом соборе, Гермоген объявил анафему большевикам и их прихвостням — «как слугам дьявола»! Да, случилось так, что не Митрофан Симашкевич, не номинальный глава Донской епархии (который, кажется, ещё не вернулся из Москвы) – но викарий Гермоген Максимов, местный казак, истинный казачий пастырь, анафематствовал безбожных большевиков. И это почти за 2 месяца до знаменитой анафемы Патриарха Тихона Белавина (который, кстати, в своём тексте упомянул большевиков лишь в неявной форме). Однако ж, голос епископа Аксайского не был услышан ни иногородними донскими крестьянами, ни даже такими изменниками из казачьей среды, как Голубов, Миронов, Подтёлков и Кривошлыков. Хотя все они, вроде, были крещёными людьми...

3 декабря 1917 года епископ Гермоген собрал градское духовенство и приходские советы на пастырское собрание, где предложил духовенству и мирянам обсудить меры и способы, «какие можно предпринять к умирению страстей и прекращению междоусобной брани». В итоге, было принято решение совершить Крестный ход вокруг Новочеркасска, с произнесением проповедей на перекрестках и площадях. Крестный ход должен был продолжаться 5 дней — с 4 по 8 декабря 1917 года. Обращаясь к духовенству и прихожанам перед началом крестного хода, епископ Гермоген указал на недавние страшные события в Ростове и Нахичевани, где «произошло грандиозное сражение между большевиками – и казаками, кадетами, юнкерами, ВОССТАВШИМИ против большевиков».

Здесь кто-нибудь возможно захочет подправить Гермогена, что это ведь большевики восстали против законной Донской власти. Однозначно — так. Но можно предположить ход мысли святителя: История повторяется. Атаман Каледин — юридический наследник Атамана Булавина. И тому, и другому пришлось восстать против безбожной тирании, тянущей жадные щупальца к Вольному Дону!

Возвращаясь к крестному ходу, организованному епископом Гермогеном: он привлёк большое количество жителей Новочеркасска. Как вспоминал протоиерей Захария Лобов (будущий священномученик) — «в последний день погода была плохая, дул ветер и шёл густой снег, но, несмотря на дурную погоду, народ густыми толпами сопровождал крестный ход!» При захвате Новочеркасска большевиками, 12 февраля 1918 года, епископ Гермоген был схвачен и заключён под стражу вместе с Атаманами Назаровым и Волошиновым и архиепископом Митрофаном Симашкевичем. Но вскоре он был переведён под домашний арест с усиленной охраной. После казни Донских Атаманов, большевики собирались на следующий день казнить епископа Гермогена.

Однако, 27 февраля, в ночь перед расстрелом верные казаки выкрали Гермогена из дома, а затем укрывали его в ближайших станицах, перевозя с места на место. Большевики же в бессильной злобе объявили, что «накрошат мяса из архиерея».

В конце марта 1918 года епископ Гермоген присоединился к Кривянскому белоповстанческому отряду войскового старшины Михаила Алексеевича Фетисова. На рассвете 1 (14) апреля 1918 года его отряд вступил в Новочеркасск и атаковал красных оккупантов, которые бежали в Ростов. Вместе с храбрыми фетисовцами вернулся в казачью столицу епископ Гермоген! Правда, уже 17 апреля 1918 года Фетисов был вынужден покинуть Новочеркасск под напором численно превосходивших краногвардейцев. Но ненадолго! Отступив на ближние острова у Заплавской станицы, Фетисов провёл перегруппировку повстанческих сил и закрепился на островах. 22 апреля 1918 года казаки-фетисовцы нарекли делившего с ними все тяготы Гермогена казачьим архипастырем Всевеликого Войска Донского. 23 апреля 1918 года к фетисовцам присоединился вернувшийся из Сальских степей отряд Походного Атамана генерала П. Х. Попова, завершившего свой легендарный Степной поход 24 — 26 апреля 1918-го упорными боями за Новочеркасск. А пришедший из Румынии отряд полковника М. Г. Дроздовского помог очистить Донскую столицу от большевиков! И 26 апреля епископ Гермоген отслужил праздничную литургию в Войсковом соборе. 28 апреля (ст. ст.) общее собрание членов президиума Временного Донского правительства и делегатов от станиц и войсковых частей объявило себя Кругом спасения Дона. Владыка Гермоген открыл молитвою заседание Круга.

3 мая 1918 года Круг Спасения Дона избрал Донским атаманом генерала Петра Николаевича Краснова и принял его программу воссоздания

суверенной Донской республики, которая получила официальное имя «Всевеликое Войско Донское». Владыка Гермоген благословил Петра Краснова на атаманский пернач.

Круг спасения Дона провозгласил Гермогена Максимова епископом Донской армии и флота. В тех чрезвычайных обстоятельствах данное постановление Круга было абсолютно легитимным. Оно не было опротестовано архиепископом Митрофаном Симашкевичем, а пленённый большевиками Патриарх Тихон Белавин не имел технической возможности санкционировать или не санкционировать назначение.

В Российской империи главным священником армии и флота был протопресвитер всего лишь в сане протоиерея — однако ж, 3 мая 1918 года Дон официально отделился от Российской империи. То есть: ни одна инстанция (ни церковная, ни гражданская) не опротестовала и не могла бы опротестовать провозглашение Гермогена епископом Донской армии и флота!

В новом качестве Гермоген продолжил свою прежнюю практику посещения фронтов. Он обращался к казакам и казачкам с проповедями и воззваниями, помогал церковными доходами организации молодой Донской армии ВВД и без устали призывал донцов держаться старых заветов и защищать своё возрождённое государство.

И повсеместно ужасающие картины представляли его взорам!

«Всё лежало в Войске Донском в обломках и запустении. [...] Церкви были поруганы, многие станицы разгромлены, и из 252 станиц Войска Донского только 10 были свободны от большевиков», — писал П. Н. Краснов в своей книге «Всевеликое Войско Донское» («Архив русской революции» И. В. Гессена, т. 5, Берлин, 1922 г.).

«Там, где в пределах Всевеликого Войска Донского были или находились большевики, там всюду полное разрушение жизни, обращённое прежде всего на православных пастырей и православную Церковь. Святые храмы или разорены, или осквернены, или поруганы. Святыни православные подверглись и подвергаются всяческому кощунству... Над пастырями Церкви Донской производятся всякие издевательства и насилия... вплоть до мучений, напоминающих собою страдания первых христиан... Таких пастырей Донская Церковь насчитывает до сего времени почти до полусотни, о многих мучениках-пастырях ещё не собраны сведения ввиду разобщённости целой половины епархий с городом Новочеркасском, столицей Всевеликого Войска Донского», — писал Митрофан Симашкевич Константинопольскому патриарху Герману V (письмо было процитировано в книге: Б. П. Кандидов «Религиозная контрреволюция 1918 — 1920 гг. и интервенция. Очерки и материалы» — М., 1930 г.).

«Язвы гвоздинные на теле Родного края!» — восклицал «Донской соловей» Фёдор Крюков.

Военный епископ Гермоген, объезжая фронты и станицы, вселял мужество в казаков, призывая их завершить освобождение родного края и уврачевать его

язвы. Письмо Митрофана Симашкевича Герману V во многом основано на фактах, собранных Гермогеном в его поездках.

22 января 1919 года епископ Гермоген отслужил в Вознесенском войсковом кафедральном соборе, при стечении огромного числа молящихся, заупокойную литургию по случаю годовщины мученической смерти первого Донского партизана Василия Михайловича Чернецова. После литургии была совершена панихида (донская газета «Часовой» — 1919 г., 22 января).

То было жестокое время очередного массированного наступления красных на Донские юрты. И новые партизанские отряды уже создавались в оккупированных округах. Память полковника Чернецова вдохновляла их на борьбу с насильниками-большевиками!

7 (20) апреля 1919 года епископ Донской армии и флота Гермоген опубликовал Пасхальное послание:

«Берегитесь чада мои духовные, тех, которые в священных ризах обращаются к вам вместо креста с кровавым ножом и оружием в руках, ибо они не воинствуют за Христа, но за нечестивого, стремящиеся прельстить вас и отравить души ваши! Берегитесь всех тех, которые говорят о свободе под красной звездой, ибо там нету свободы, там только бедствие и несчастье. В их временном царствии владеет только одна свобода — хула на Бога Вседержителя, Его Воскресшего Сына и Духа Святого. В христианской любви братском прощении, возлюбленные братья и чада наши духовные, поздравим друг друга с радостным Пасхальным приветствием – Христос Воскресе!».

Это воистину огненное послание донской пастве — в судьбе самого Гермогена оказалось ПРОРОЧЕСКИМ.

19-24 мая 1919 года в Ставрополе-Кавказском, по инициативе протопресвитера Добровольческой Армии Георгия Шавельского, состоялся Юго-Восточный русский церковный Собор, на котором было сформировано Временное Высшее Церковное Управление Юго-Востока России (ВВЦУ ЮВР). Вплоть до возвращения из Австрии Киевского митрополита Антония Храповицкого, председателем ВВЦУ ЮВР был Митрофан Симашкевич. Собор наделил ВВЦУ ЮВР почти всей полнотой церковной власти, впредь до восстановления связи с патриархом Всея Руси Тихоном, после чего ВВЦУ ЮВР должно было сложить свои полномочия и самораспуститься.

На Соборе было принято решение о преобразовании Приазовского викариатства Екатеринославской епархии в Ростовскую и Таганрогскую епархию, которую возглавил епископ Арсений Смоленец. Таким образом, каноническая территория Екатеринославской епархии уже не включала в себя земли Всевеликого Войска Донского.

После Ставрополя, заседания ВВЦУ ЮВР проходили в Екатеринодаре (5 июня — 6 июля), в Новочеркасске (18 — 20 июля и 23 — 24 августа) и в Таганроге (7 — 10 августа 1919). В самом конце декабря 1919 года (или уже в январе 1920) ВВЦУ ЮВР переместилось в Новороссийск, а оттуда в Севастополь.

На рассвете 28 июля/10 августа 1919 года начался знаменитый Мамантовский рейд – блестящая и трагическая страница казачьей истории... Гордо реющий в советском тылу сине-жёлто-красный флаг Всевеликого Войска Донского... Торжественный колокольный звон... Ночное зарево взорванных мостов!.. И объятые ужасом комиссары!..

Приветственная телеграмма епископа Гермогена — генералу К. К. Мамантову, отправленная в августе 1919 года:

«С чувством глубочайшего умиления прочитал сообщение Ваше о последних блестящих победах Донской конницы над богопротивными супостатами. Уже видны ярким светом блистающие главы древних храмов Первопрестольной. Уже слышен радостный торжественный звон Великого Ивана, уже несметными толпами собирается народ на площадях и улицах Москвы, уже ликует Кремль, вознося молитвы и благословение от гробов святителей, нетленно в них почивающих, — то народ православный встречает своих избавителей... Дерзай же, славный генерал! Дерзайте, храбрые донцы!

Есауловской станицы казак, военный епископ Гермоген».

1 сентября 1919 года Гермоген в сослужении донского духовенства освятил в Новочеркасске, на месте расстрела большевиками в феврале 1918 года атаманов Назарова и Волошинова, площадку под строительство храма в честь иконы Божией Матери «Нерушимая Стена». Предполагаемый храм наречён был «Храмом Спасения Дона» (Донская христианская мысль. 1919 г. № 38/39). Увы!!! Он так и не был достроен.

В ноябре 1919 года ВВЦУ ЮВР вплотную занялся проблемой Украинской Автокефальной Православной Церкви. 27 ноября 1919 года Архиепископ Екатеринославский и Мариупольский Агапит Вишневский был за «учинение раскола и клятвопреступление» уволен на покой с поручением управления Георгиевским Балаклавским мужским монастырём на правах настоятеля. На освободившуюся таким образом Екатеринославскую кафедру был назначен Гермоген.

Но, как бы там ни было, а посетить свою новую епархию Гермоген не смог. Ибо в Екатеринославе в конце 1919 года хозяйничал анархист Нестор Махно — который тогда тоже был союзником большевиков...

В самом конце 1919 года, перед оккупацией большевиками Новочеркаска, Гермоген покинул донскую столицу и ушёл в отступ, тогда как Митрофан Симашкевич решил остаться на Дону.

«В декабре 1919 года Гермоген, вместе с сыном-гимназистом и келейным дяконом на обычной телеге отправился из Донского края на Кубань под охраной 1-ой сотни Донского Кадетского Корпуса, переживая и голод и холод, как и многие тысячи беженцев. Но большая беда таилась в измученных душах людских, которые уже ни во что не верили, а ещё были и те, кто имел наживу на горе человеческом, несмотря на наступающий большевистский ужас...

Прибыв в Новороссийск, где уже находилось Высшее Церковное Управление на Юге России, епископу Гермогену было дано место на больничном

пароходе «Владимир» среди тифозных больных, в качестве судового священника. 14 марта 1920 года «Владимир» вышел в Крым, но, получив новое распоряжение, направился в Константинополь (Стамбул), а оттуда в Солунь (Салоники), где и были сняты раненные и часть больных, а остальные (до 2-х тысяч) отправлены на утрюмый остров Лемнос, где владыка Гермоген и поселился в военной палатке. Остров Лемнос стал той землёй, где владыка провёл первые свои полгода после потери горячо любимой Родины.

По его инициативе здесь была освящена палаточная церковь в память Вознесения Господня, потом создана школа для детей беженцев. Весть, что среди русских беженцев на острове находится православный русский архиерей скоро распространилась по Лемносу. Произошли встречи и совместные сослужения литургий с греческим православным духовенством. Необыкновенно праздничным было шествие к митрополиту Лемносскому Стефану с большим церковным хором, регентом которого был Сергей Жаров. Великим духовным утешением послужило это в безотрадной изгнаннической жизни для владыки Гермогена», — пишет казачий историк Юрий Милекесов. Здесь необходимо добавить, что именно Гермоген добился высадки тяжелобольных казаков не на Лемносе, а в более комфортабельных Салониках.

На Святом Афоне епископ Гермоген неожиданно появился в августе 1920 года. Он приплыл туда на вёсельной лодке — в нарушение наложенного греческими гражданскими властями запрета на посещение Афона иностранцами. Притом, что сама Афонская «монашеская республика» против зарубежных гостей не возражала...

Владыка Гермоген поселился в скиту Новая Фиваида Свято-Пантелеймоновского монастыря. Владыка установил тёплые личные отношения с настоятелями многих афонских обителей.

Часто Гермоген проводил службы в различных храмах Святой Горы. И неустанно размышлял над трагическими казачьими судьбами...

Между тем, в ноябре 1920 года из Крыма на кораблях Врангелевского флота эвакуировался в Константинополь основной состав ВВЦУ ЮВР во главе с митрополитом Антонием Храповицким. В декабре 1920 года ВВЦУ ЮВР было преобразовано во Временное высшее церковное управление за границей (ВВЦУЗ). В самом конце 1920 года из Константинополя в Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС) был направлен секретарь ВВЦУЗ Е.И. Махароблидзе для переговоров о переезде российских иерархов и перенесении ВВЦУЗ в пределы КСХС. Махароблидзе встретился с проживавшим в банатском городе Бела-Црква архиепископом Евлогием Георгиевским (будущим сталинистом), в январе 1921 года они были приняты новым Сербским патриархом Димитрием Павловичем.

Патриарх Димитрий любезно предоставил в распоряжение митрополита Антония Храповицкого патриарший дворец в городе Сремские Карловцы — бывший центр упразднённой 12 ноября 1920 года Карловацкой патриархии. На заседании 19 — 21 апреля 1921 года ВВЦУЗ приняло окончательное

решение о переезде в Сремские Карловцы. А в ноябре 1921 года в Сремские Карловцы прибыл с Афона епископ Гермоген — для участия в I Русском Всеаглическом Церковном Собрании, вошедшем в историю как Карловацкий Собрание...

Из Сремских Карловцев владыка вернулся на Афон. И, как удалось установить, именно на Собрании епископу Гермогену удалось «навести мосты» с атаманом Петром Красновым. Который к тому времени проживал в Германии и уже вынашивал идею создания организации «Братство русской правды».

На Афоне владыка в канун нового 1922 года (по старому стилю) составил «Архипастырское воззвание к донским казакам епископа Гермогена (Максимова)», которое затем распространялось в форме листовки в районах проживания донской диаспоры. В самом начале воззвания Гермоген упомянул опубликованное немногим ранее открытое письмо атамана Краснова:

«Донцы! Слышали ли вы голос вашего бывшего Атамана? Слышали ли вы этот боевой плач седого Казака, испытанного трудами боевой бури генерала Краснова? Читали ли вы открытое к вам письмо, горькими слезами и казачьей кровью написанное? Слышали и читали. И я, ваш архипастырь, слышал, а недавно и прочитал это письмо Донского Атамана. Как оно правдиво изображает наше тягостное положение, вольные сыны Дона! Какой смелый и, однако, осуществимый рисует оно план нашего освобождения от тягостных оков рабства. И вот я, Гермоген, милостью Божьей епископ Донской Армии к вам обращаю Архипастырское слово моё. Христоролюбивые Воины! Христом Богом прошу я вас, умоляю во всем последовать его совету, исполнить в точности все то, что указано вам в письме».

Данный план Краснова не был реализован. Сводился же он к тому, чтобы «войти в тесную неразрывную связь с Армией генерала Врангеля» (Краснов к тому времени начал переписку с Врангелем) и открыто, без прежних отсылок к Учредительному собранию, выдвинуть лозунг реставрации монархии.

В этом воззвании владыка Гермоген сделал упор на монархические чувства, которые тогда питали многие (П. Н. Краснов, многое сделавший для создания суверенного Донского Казачьего Государства, находясь в эмиграции, призывал становиться под монархические знамёна). Владыка писал:

«Путь, указанный им для захваченной когтями сатаны дорогой Родины нашей, Великой и Славной России, а с ней и милого всем донцам отца нашего Батюшки Дона Тихого, единственно верный. Только этим путём можно восстановить некогда великую и грозную, а ныне в прах поверженную Российскую Империю, укрепить в Ней Веру Православную и возвратить поправленную власть Помазанников Божиих в руки законных, Богом венчанных Царей наших Православных. Только этим путём вы можете возвратить себе прежнее вековое, Царями Русскими вам дарованное достоинство ваше и стать полными хозяевами ваших станиц и хуторов, ваших

степей и займищ “со всеми выгонами и угодиями”».

Именно таким и был общий настрой на 1 января 1922 года.

«На Россию направление. Ей надо помочь встать и воскреснуть. Её, родную, на путь истины направить, с Нею жить и Ей помогать, как помогали Ей наши герои: Ермак Тимофеевич, Атаман Межаков, что с Князем Пожарским в смутные годы шёл спасать Москву и первым положил на Земском Соборе писание о природном царе Михаиле Феодоровиче, как помогали Атаман Платов и грозный Бакланов и все те, кто служил по-казацкому честно и строил наш прекрасный Тихий Дон» – призывал Гермоген. Вместе с «направлением на Россию», напоминая прежние исторические заслуги донцов, владыка пробуждал казачью национальную гордость. Замечу, что выражения «помочь встать и воскреснуть», «на путь истины направить» подразумевали Россию МЛАДШИМ партнёром Всевеликого Войска Донского.

Гермоген здесь напомнил донцам про страшную язву деникинщины. Как известно, Деникин монархистом не был. Он не возражал против демократических начал, но его идеалом была централизованная модель демократии, то есть более-менее формальная модель с сильным центром и слабыми регионами. Деникин ненавидел Казачью государственность. В 1944 году П. Н. Краснов писал о том, что Русская республика ВСЕГДА будет несправедлива к казакам. И упомянул в этой связи, как деникинская власть «убивала рябоволов, вешала калабуховых». Монарх же российский будет (как минимум) связан сохранявшимся при его предках особым статусом Области Войска Донского и ряда других казачьих областей.

И подписался: «Ваш Отец и Богомолец Гермоген, Епископ Донской Армии. Святой Афон, Новая Фиваида».

19 мая 1922 года епископ Гермоген выехал с Афона. По отбытию в Сербию в начале мая прибыл в Белград, где был принят патриархом Сербским Димитрием Павловичем чисто по-родственному в своих покоях.

30 мая 1922 года Высшее Церковное Управление Заграницей постановило:

- 1) ввиду выраженного митрополитом Афинским принципиального согласия на командирование в Афины одного из русских епископов, признать за русской эмигрантской организацией в Греции права самостоятельной епархии.
- 2) Управление означенной епархией поручить преосвященному Гермогену, епископу бывшему Екатеринославскому.
- 3) Подчинить преосвященному Гермогену русские православные общины на острове Кипре, а также в Египте, не состоящие в ведении Управляющего военным и морским духовенством.
- 4) Возложить на преосвященного Гермогена архипастырское попечение о русских монастырях на Афоне.

В том же 1922 году епископ Гермоген получил в качестве повышения сан архиепископа Екатеринославского и Новомосковского. 2 сентября 1922 года Гермоген был избран членом Архиерейского Синода Русской Православной

Церкви Заграницей. 8 ноября 1923 года Архиерейский синод РПЦЗ под давлением греческой стороны упразднил Епископский совет при епископе Гермогене, с оставлением его, согласно указанию митрополита Афинского, духовным наблюдателем русских православных беженцев в Греции. А после переворота в Греческом королевстве и установления республиканской власти архиепископ Гермоген вернулся в Белград. А потом переселился в сербский монастырь Раковац. Оттуда он управлял своей епархией вплоть до 1929 года. 5/18 октября 1924 года Гермоген подписал протокол № 2 Архиерейского Собора РПЦЗ об отношении Русской Православной Церкви Заграницей к распоряжениям пленённого патриарха Тихона, в котором было сказано: «В случае появления и в будущем времени каких-либо распоряжений Его Святейшества, касающихся заграничной Русской Православной Церкви, роняющих её достоинство, и притом носящих столь же явные следы насильственного давления на совесть Святейшего Патриарха со стороны врагов Христовых, таковых распоряжений не исполнять, как исходящих не от его Святительской воли, а от воли чуждой; но в то же время сохранять полное уважение и преданность к личности невинного страдальца — Святейшего Патриарха...».

6 января 1929 году король Александр I Карагеоргиевич (внук Николая I Негоша и похититель дедовского престола) переименовал КСХС в Югославию, утверждая мнимое единство страны, которая по духу вовсе не была единой...

В 1932 году Гермоген подписал Окружное послание Собора Архиереев РПЦЗ об антихристианской сущности масонства.

В 1936 году в Белграде прошло празднование полувекового священнослужения владыки Гермогена. Поздравительную речь от имени сербов произнёс профессор Л. Раич — от тех, кто были воспитанники русских духовно-учебных заведений. Н. Н. Краснов огласил приветствия от Атамана Всевеликого Войска Донского, а вслед за ним полковник Н. Номикосов огласил приветственные поздравления от атаманов и казаков — Кубанского, Терского, Уральского, Оренбургского, Астраханского, Сибирского, Енисейского, Амурского, Уссурийского и от генерала Бакшеева — председателя Дальневосточного Союза. После этого вышли казачата — три мальчика в черкесках и девочка в кубельке.

Дети поклонились иерархам и девочка с любовью в голосе прочла стихотворение, посвящённое владыке Гермогену. Депутация эта весьма растрогала как юбиляра, так и всех иерархов во главе с патриархом Варнавой. Ответные речи, воспоминания о далёком ныне Доне, песни, подарки лились будто из рога изобилия.

В сентябре 1939 года Гитлер и Сталин развязали 2-ю Мировую войну! Поначалу — в качестве союзников... Многим казалось, что бедствия начавшейся в Силезии войны обойдут Югославию стороной. Принц-регент Павел Карагеоргиевич сделал всё, от него зависящее, чтоб обеспечить твёрдый нейтралитет своей державы. Однако ж, нашлись в Белграде

генералы (с интеллектом гимназиста Гаврилы Принципа), решившие «не упустить свой шанс». Вот как это было.

10 апреля 1941 года в Загребе, при участии Усташской хорватской революционной организации (УХРО), была провозглашена Независимая Держава Хорватская (НДХ). А 15 апреля в Загреб прибыл из Италии основатель УХРО Анте Павелич, восторженно встреченный загребчанами. Можно сказать, что с этого момента прекратила своё существование прежняя Югославия.

Осенью 1941 года партизаны-титовцы начали терроризировать полуостров Срем, расположенный на территории НДХ, на границе с Сербией.

Архиепископ Гермоген был вынужден переехать из сремского монастыря Гргетег в лучше (на тот момент) защищённый монастырь Хопово (также на территории Срема). Впоследствии (12 апреля 1943 года, уже много спустя после отъезда Гермогена в Загреб) монастырь Хопово был взорван титовцами...

26 февраля 1942 года, выступая на заседании Хорватского Сабора, Поглавник Анте Павелич проинформировал депутатов о своём предложении учредить Хорватскую Православную Церковь. Научному сообществу хорошо известно, что инициаторами возрождения Болгарской Автокефальной Православной Церкви в XIX веке были православные болгары. И в наше время православные казаки создают Казачью Автокефальную Православную Церковь. Отчего бы в таком случае не допустить, что у истоков Хорватской Православной Церкви стояли православные хорваты? Существование которых, кстати, упорно отрицают ведущие сербские политики.

В 1861 году хорватской национальный герой Евгений Кватерник (1825-1871), в письме бану (вице-королю) Хорватии Шокчевичу подчёркивал, что «в Хорватии должен быть православный Патриарх». Будучи католиком, Кватерник поддерживал чаяния православных хорватов. Евгений Кватерник был одним из основателей Хорватской Партии Права, на базе которой Павелич в 1929 году создал УХРО. 18 октября 1895 году православный хорват Марко Милеуснич, тоже член Хорватской Партии Права, напечатал в газете «Обзор» своё «Послание к тем православным хорватам, которые именуют себя сербами». «На нашу святую Православную Церковь повесили политическое знамя чуждой державы!», — негодовал Милеуснич. В 1902 году в «Обзоре» была опубликована статья, посвящённая необходимости создания Хорватской Православной Церкви. Её автор писал: «У сербов есть СПЦ, у русских есть РПЦ, значит, у хорватов должна быть ХПЦ, тогда православные хорваты будут избавлены от необходимости посещать сербскую церковь!». В 1911 году православный хорват Никола Беловучич издал в Дубровнике книгу «Триализм и Хорватская держава», где также выступил с проектом особой Церкви для хорватов православной веры.

Итак, именно католик Анте Павелич стал основателем Хорватской Православной Церкви, именно он предложил единственно возможную в том контексте компромиссную схему. Которую приняли православные хорваты. Которую сочли для себя приемлемой благомыслящие сербы. Которая не встретила серьёзных возражений ни со стороны хорватов-католиков, ни со стороны хорватов-мусульман. 3 апреля 1942 года Павелич издал распоряжение, имевшее силу закона, об основании Хорватской Православной Церкви, со статусом патриархии, с центром в Загребе.

5 июня 1942 года вступил в силу Церковный устав ХПЦ. Однако ж, для компромиссной церковной организации требовался компромиссный первоиерарх. Не хорват. Впрочем, на тот момент, кажется, и не было в наличии православных епископов хорватского корня. Не хорват, но и не серб. Такой архиерей вскоре был найден. Трудно сказать, кто именно первым упомянул архиепископа Гермогена. Но как только прозвучало это имя – Анте Павелич сделал решительный выбор в его пользу. И вот что показал Гермоген 26 мая 1945 года на допросе в титовских застенках, незадолго до мученической смерти своей:

«В начале весны 1942 года ко мне в монастырь Хопово приехал [сербский церковный юрист] Милош Оберкнежевич с предложением от Павелича, чтобы я и епископ Феофан (Гаврилов) учредили и организовали новую Православную Хорватскую Церковь. Он тогда сказал, что в Хорватии имеется два миллиона православных, но нет священников, поэтому было бы нужным самим заняться организацией Церкви и поставлением священников, так как без священников нет ни крещения детей, ни венчания, ни похорон. Мы двое согласились принять сделанное предложение. После нашего согласия Милош Оберкнежевич отбыл в Загреб докладывать Павеличу. В мае того же года он вновь вернулся в Хопово и предложил мне стать во главе всей Хорватской Православной Церкви с титулом митрополита.

После прибытия в Загреб еп. Гермоген был принят на аудиенции Павеличем и назначен главой Хорватской Православной Церкви. 7 июня состоялось торжественное поставление еп. Гермогена митрополитом, которое происходило в Преображенской церкви. Там присутствовали священники, участвовавшие в богослужении: Евгений Ержемский, иеромонах Платон, Серафим Купчевский, иеромонах Вениамин Романов, Йоцо Цвеянович, Васо Шурлан, из Земуна был приглашён протодьякон Алексей Борисов. На чине поставления присутствовали Павелич и министры.

Приняв должность первоиерарха Хорватской Православной Церкви, Гермоген взвалил на свои плечи огромный груз и вызвал на себя шквал звериной ненависти со стороны самых разнообразных политических сил! 6 июня 1942 года митрополит Анастасий обнародовал гневную резолюцию. За возглавление Автокефальной Православной Церкви Анастасий немедленно исключил казачьего архипастыря из Архиерейского Синода РПЦЗ. За «удар по братской Сербской Церкви» (то есть, по лукавому Гаврило Дожичу) он назначил над Гермогеном церковный суд (который, впрочем, так и не состоялся). При этом, предрешая судебную санкцию, Анастасий назвал

действия Гермогена «каноническим преступлением». Всю информацию о действиях Гермогена Анастасий получил из хорватской прессы. То есть, он даже не предпринял попыток лично связаться с заслуженным архиепископом!

Нетрудно догадаться, что Анастасий торопился. Он запретил Гермогена в священнослужении за день до его поставления в митрополиты Хорватии! Однако ж, в любом случае, резолюция Анастасия не имеет канонической силы. Ведь на момент её подписания Гермоген уже принял предложение Павелича возглавить Хорватскую Православную Церковь — и тем самым автоматически вышел из юрисдикции РПЦЗ, не теряя архиерейского статуса. 8 июня 1942 года митрополит Гермоген присягнул на верность Независимой Державе Хорватской и её Поглавнику д-ру Анте Павеличу. Вскоре Гермогеном были поставлены наместниками: Серафим Купчевский в Загребе, Николай Ружнецов в Сараево, Анатолий Парадиев в Зенице и Василий Юрченко в городе Шид.

Первоначально Гермоген проживал с ближайшими помощниками в отеле «Эспланда», а летом 1942 года ему выделили под резиденцию здание на ул. Прилаз, 71.

В июне 1942 года Гермоген совершил пастырскую поездку в Срем и торжественно открыл несколько ранее закрытых православных храмов. 7 июля 1942 года Гермоген посетил Хорватский Сабор, где имел продолжительную беседу с его председателем Марко Дошеном, героем Велебитского восстания 1932 года и дальним родственником Павелича. Летом 1942 года митрополит Гермоген встретился с Загребским католическим архиепископом Алойзом Степинацем и с лидерами мусульманской общины НДХ. Все они приняли национальный лозунг, озвученный министром Йозо Думанджичем: «Дорог брат, а не его вера!».

«Моё отношение к властям НДХ, — подчеркнул Владыка на допросе 26 мая 1945 года, — за всё время было лояльным, и я все их распоряжения выполнял и приказывал подчинённым проводить их в жизнь». Донской генерал И. А. Поляков (в годы 2-й Мировой войны проживавший в Загребе) упомянул в своём письме епископу Никону (Рклицкому), что «Двери Поглавника (д-ра Павелича) были всегда для архиепископа Гермогена открыты. Посещая архиепископа Гермогена по несколько раз в неделю, и часто обсуждая с ним положение и разные вопросы, выдвинутые жизнью того времени, я встречал у него много посетителей, осаждавших его разнообразными просьбами. В числе последних нередко были даже русские военные, служившие в войсках д-ра Павелича. Владыко всем старался пойти навстречу, всем старался помочь».

Хоть и не все свидетельства И. А. Полякова заслуживают абсолютного доверия — данное представляется достоверным. Ведь в марте-апреле 1918 года Иван Поляков был начальником штаба белоповстанческого отряда войскового старшины Михаила Фетисова. И ещё с тех времён (если не

раньше) Поляков лично знал Гермогена, которым искренне восхищался. Символично, что первыми, или одними из первых нехорватских организаций, признавших ХПЦ, стали казачьи станицы городов Загреба (где атаманом был Иван Поляков) и Сараево. Сараевская станица признала ХПЦ 27 июля 1942 года.

Некоторые авторы утверждают, что через посредство МИД НДХ Гермоген получил каноническое признание от Вселенского Патриарха из Стамбула. Однако ж, судя по всему, его не было.

4 августа 1942 года Синод СПЦ, ранее уже объявивший ХПЦ неканоничной, обрушил громы и молнии на митрополита Гермогена. Все сербские священники, перешедшие в ХПЦ, вдогонку лишались сана и «подлежали церковному суду». Но здесь, как говорится, руки у Дожича были коротки! Синод постановил «рассматривать запрещающее архиепископа Гермогена определение Синода Русской Православной Церкви как своё собственное, просить митрополита Анастасия продолжить судебный процесс над архиепископом, вынести решение и передать соответствующие документы Сербскому Синоду». Но не было никакого церковного суда над Гермогеном. Было безбожное титовское судилище!

В связи с празднованием в Хорватии 15-16 августа 1942 года Дня жатвы в православных храмах страны в день Успения Божией Матери (15 августа по новому стилю) были совершены богослужения с благодарственными молебствиями. Митрополит Гермоген выступил по случаю праздника с посланием: «В этот день все мы вознесём свои тёплые молитвы Творцу Вседержителю за счастье и лучшее будущее нашего народа, нашего дорогого Отечества Хорватского и за здоровье и долгоденствие нашего державного Главы Государства – Поглавника!».

Между тем, Гермоген добился государственного содержания православного хорватского духовенства и пенсий для вдов и сирот духовного звания.

Причём, право на пособия получили также жившие в стране жёны православных священнослужителей, находившихся в безвестном отсутствии. С осени 1942 года священники ХПЦ начали преподавать Закон Божий в ряде хорватских школ. В ноябре 1942 года Гермоген написал листовку, в которой призвал рядовых партизан вернуться в свои дома, к мирному труду. «Семьи пропадут без своих лучших работников!», – подчеркнул Владыка.

В середине ноября 1942 года в селе Сербская Ясеница (на территории Боснии) титовцы организовали самочинную и непропорциональную «Скупщину». На которой "военные священники" из партизанских отрядов осудили Хорватскую Православную Церковь как «ушашскую творевину». И эти вот «пастыри с кровавым ножом» (в изданиях РПЦ Московской патриархии их вежливо именуют «православными священнослужителями») назвали интронизацию Гермогена «соблазном и унижением для Православия»!

14 ноября 1942 года митрополит Гермоген отправил письмо Румынскому патриарху Никодиму. В нём были такие строки:

«Волею Божией моё смирение было призвано возглавить Хорватскую Православную Церковь. Во время великих искушений, ниспосланных на часть святого Православия, мне было суждено оставить тишину монастырского уединения, занять эту должность, которую ныне выполняю, взять кормило Православной Церкви и собирать чад ея в одно стадо, по словам Первоначальника Господа Иисуса Христа, восстановить покой и благочестие, любовь и правоверие Православия в Хорватии, где вихрь Мировой войны восколебал и смутил Православие, вызвал расстройство, растление и полное безумие».

Под «великими искушениями» владыка разумел просталинский настрой сербских народных масс. Далее Гермоген выражал надежду «на моральную поддержку, братское отношение, родственную любовь и одобрение».

Гермоген организовал издание православного календаря «Огниште» (Огнище). В первый календарь на 1943 год были включены фотографии и цитаты из выступлений Павелича, 10 апреля 1943 года Гермоген издал пастырское послание по случаю 2-летия со дня провозглашения Независимой Державы Хорватской. Оно было посвящено историческим заслугам Анте Павелича и прославлению жертвенной борьбы народов против Тито и Сталина.

10 сентября 1943 года произошло знаковое историческое событие. Анте Павелич вернул оккупированные итальянцами Далматинские и Истрийские земли в состав Хорватии. В усташской историографии они получили название «освобождённых краёв» (oslobođjene krajeve). С освобождением Далмации Хорватская Православная Церковь получила приращение числа верующих! – сказал по этому поводу владыка Гермоген.

17 сентября 1943 года в беседе с референтом германского посольства М. Шумахером Гермоген высказал своё прозорливое мнение об избрании в СССР Сергия (Страгородского) патриархом Московским и всея Руси: «Было бы сумасшествием верить в то, что Сталин вернёт Церкви её права! Выборы патриарха — только политический жест».

28 сентября 1943 года владыка Гермоген дал интервью, в котором также осудил избрание Страгородского. В частности, он сказал:

«Противозаконное восстановление патриархата и лицемерное покровительство Сталина Русской Православной Церкви означает новый камень преткновения и новый экзамен для всего подлинного Православия. Выдержка этого экзамена потребует много усилий, чтобы Церковь при выполнении своей христианской православной миссии не понесла вреда от махинаций советских правителей!». И это предостережение оказалось пророческим.

В конце сентября 1943 года немецкий посол в Загребе Зигфрид Каше сообщил митрополиту Гермогену о предстоящем прибытии из Польши в Хорватию 1-й Казачьей дивизии Гельмута фон Паннвица. Гермоген выехал приветствовать станичников и благословил их на борьбу с безбожными бандами Тито-Броза!

В календаре «Огниште» на 1944 год выделялась антибольшевистская статья «Православная Церковь в СССР».

В сентябре 1944 года, когда РККА, сопровождаемая титовскими бандами, приближалась к Белграду, митрополит Анастасий принял решение эвакуировать Архиерейский Синод РПЦЗ в Вену. Часть маршрута пролегла через Хорватию, которая героически сдерживала напор большевизма. Но при этом Первоиерарх РПЦЗ продолжал негативно относиться к усташам. А ведь не будь усташей — Белград давно был бы взят в сталинско-титовские клещи! Кстати, в сентябре-октябре 1944 года из Белграда были эвакуированы семьи корпусников — бойцов Русского Охранного корпуса. Главным образом — в Хорватию.

18 октября 1944 года Русский Охранный корпус понёс большие потери, защищая подступы к Белграду у горы Авала. 20 октября 1944 года Белград был взят контингентами сталинской РККА и титовскими неудобопроизносимыми НОА и ПОЮ. И тут же начался красный террор в сербской столице, спецчасти СМЕРШ массово арестовывали белоэмигрантов! Своим постановлением от 14 ноября 1944 года Сербский Синод отменил действие определения Архиерейского Собора Сербской Церкви от 31 августа 1921 года о принятии под защиту Зарубежной Русской Церкви с сохранением её самостоятельной юрисдикции на территории страны. Это была чёрная неблагодарность «братской Церкви», но и она не образумила митрополита Анастасия, не смягчила его отношения к митрополиту Гермогену!

Стоит процитировать здесь Окружное послание последнего легитимного Первоиерарха РПЦЗ Владыки Виталия Устинова от 22 июня 2001 года: «Сербская патриархия в 1920 году принимала нас как бездомных изгнанников, сохранив за нами канонический статус Русской Церкви по 39 правилу Шестого Вселенского Собора. За это мы пребываем пред ней в неоплатном долгу и великой благодарности. Но после Второй Мировой войны, существовавшая при титовском коммунистическом правлении Церковь, уже не есть та Церковь Святейшего Патриарха Варнавы, которая в своё время приютила русских изгнанников. Подчинение властям и участие в межцерковном экуменическом движении не позволяют нам просить о евхаристическом единстве с Сербской патриархией, возглавляемой Патриархом Павлом.»

В марте 1945-го коммунистические контингенты начали массированный натиск на Независимую Державу Хорватскую. Титовцы захватили Сараево 6 апреля 1945 года, епископ Спиридон успел выехать в Загреб. 11 апреля в Спасо-Преображенской церкви состоялось последнее торжественное архиерейское богослужение владык Гермогена и Спиридона в присутствии представителей хорватского правительства, руководства усташей и немецкого посольства.

На Пасху 23 апреля 1945 года владыка Гермоген повторил своё Пасхальное послание от 7 (20) апреля 1919 года: «Берегитесь чада мои духовные, тех,

которые в священных ризах обращаются к вам вместо креста с кровавым ножом и оружием в руках, ибо они не воинствуют за Христа, но за нечестивого, стремящиеся прельстить вас и отравить души ваши! Берегитесь всех тех, которые говорят о свободе под красной звездой, ибо там нету свободы, там только бедствие и несчастье. В их временном царствии владеет только одна свобода – хула на Бога Вседержителя, Его Воскресшего Сына и Духа Святого.

В христианской любви братском прощении, возлюбленные братья и чада наши духовные, поздравим друг друга с радостным Пасхальным приветствием – Христос Воскресе!».

3 мая линия фронта приблизилась к Загребу и вскоре титовцы, преодолев героическое сопротивление усташей, захватили Загребскую радиостанцию в южном предместье. Но Павелич не терял присутствия духа. Он настоял на том, чтоб Гермоген принял патриарший титул. Интронизация патриарха ХПЦ Гермогена (Максимова) состоялась 6 мая 1945 года в Спасо-Преображенском соборе Загреба.

7 мая 1945 года поглавник Анте Павелич, перед лицом превосходящих титовских сил, объявил Загреб открытым городом. Боевые единицы усташей и домобранов, правительство страны, а также огромные массы гражданского населения двинулись в сторону австрийской границы, предполагая сдаться в плен англичанам. Павелич предложил Хорватскому православному патриарху Гермогену, а также Загребскому католическому архиепископу Алойзу Степинацу присоединиться к правительственной колонне. Но оба они ответили отказом.

Утром 8 мая в Загреб вступила 1-я пролетарская ударная бригада. Партизаны-титовцы тут же приступили к планомерным грабежам и бессистемным (в первые дни) расстрелам. Патриарх Гермоген и протоиерей Алексей Борисов вскоре были схвачены и избиты коммунистами. По воспоминаниям загребских старожилов, 84-летнего святителя водили голым по улицам! А сербский священник Илия Чук сделал восторженную запись: «В день освобождения Загреба (8 мая 1945 г.) перестала существовать Хорватская Православная Церковь!».

Гермогена трижды допрашивали: 23 мая, 26 мая и 20 июня 1945 года. Причём, 3-й допрос был проведён по просьбе Синода СПЦ! 29 июня 1945 года состоялся суд Военного трибунала при коменданте Загреба, под председательством капитана Р. Владе, над 23 священнослужителями различных конфессий (в том числе шестью православными) и 35 мирянами. Из них 49 человек были приговорены к смертной казни. Патриарха Гермогена обвинили в том, что он «принял должность и титул митрополита Загребского, а в перспективе и патриарха так называемой Хорватской Православной Церкви, которая была создана по приказу Павелича, чтобы как можно легче осуществилась оккупация Югославии и чтобы единство

сербского народа в Хорватии было расколото, что обусловило братоубийственную войну...»

Патриарха Гермогена расстреляли из пулемёта. Безбожные титовцы убили не только православного патриарха Хорватии. Они убили в его лице и епископа Донской армии и флота! И нам — казакам — не следует забывать об этом!

Прошли десятилетия... И 3 мая 2014 года возрождённая Хорватская Православная Церковь канонизировала патриарха Гермогена (Максимова).

Литература:

1. Правмир.ру;
2. Журнал Фома.